Глава 118. Время пребывания в столице (2)

Больше не было причин затягивать разговор, поэтому граф Фабиус просто изложил свою цель.

“Я хочу нанять вас, Крис. Дайте мне знать ваши условия. Я пришел сюда ради вас.”

“В этом нет необходимости.”

Он резко замолчал. Лицо Фабиуса исказилось, и он отвел взгляд.

“Нет, вы даже не выслушали. Что ж, я знаком с маркизом Бенедиктом, главой дворянства и Центрального правительства. Живя в Королевстве Кайро, вы и представить себе не можете, насколько это прекрасная возможность. Это ваш шанс изменить свою жизнь. Что вам нужно? Деньги? Сэр Крис, мы можем дать вам денег, достаточных для того, чтобы вы могли прожить всю оставшуюся жизнь. Честь? Нет другой большей чести, чем служить маркизу Бенедикту в Королевстве Кайро. Если вы пожелаете в будущем стать дворянином, маркиз лично пожалует вам титул. Просто скажите что-нибудь. В Кайро нет ничего, что мы не могли бы вам предложить.”

Он с гордостью сказал это. Его слова не были ложью. Люди могли бы сказать, что власть разделяют три человека, за исключением короля-марионетки, но в королевстве Кайро хватка маркиза Бенедикта была самой сильной. Хорошо известно, что, если вы живете в Кацро, вам нужно следовать за маркизом Бенедиктом, чтобы пользоваться множеством привилегий. Не нужно было быть умным, чтобы понять это.

Граф Фабиус продолжил: “Если вы беспокоитесь о предательстве Романа Дмитрия, не беспокойтесь об этом. Роман Дмитрий всегда будет последователем маркиза Бенедикта. Мы собираемся сделать так, чтобы это произошло. Будет ли проблемой, если вы присоединитесь к нам пораньше? Это всего лишь вопрос приоритета. Последуете ли вы за Романом Дмитрием позже и придете к нам, или возьметесь за руки сейчас и заслужите наше доверие? Вот в чем разница.”

Ухмылка.

Крис хихикнул над предложением графа Фабиуса. Если бы это было полгода назад, возможно, у него был бы шанс, но сейчас его разум не принимал ничего другого.

“Почему вы уверены, что господин перейдет к маркизу Бенедикту?”

“Разве это не очевидно? Даже в Королевстве Гектор никто не может отрицать силу этого человека.”

Забавно, что граф Фабиус ничего не знал о Романа Дмитрия. Человек, за которым следовал

Крис, был не из тех, кто склоняет голову. Даже если бы ему пришлось взяться за руки и пойти на компромисс, он предпочел бы рискнуть войной, чем склониться перед кем-то.

Крис был уверен в заявлениях Романа о том, что он поднимется на вершину континента. Так что слова графа Фабиуса были неверны.

Крис сказал: “Каковы бы ни были условия, у меня нет намерения покинуть сторону моего господина. Вы говорите, что маркиз Бенедикт может многое сделать для меня, но я уверяю вас, что никто не может дать мне другого господина.”

С учением Романа и новыми мирскими знаниями он не мог измерить ценность того, что он уже получил. Прежде всего, Крис не хотел делать выбор, который разочаровал бы Романа.

Барко и Гектор.

В то время все говорили, что другая сторона обязательно победит, но Роман позаботился о том, чтобы они были повержены с подавляющим перевесом.

Что, если бы Роман не выбрал маркиза Бенедикта?

Возможность оказаться по другую сторону Романа в любой момент времени была чем-то таким, что отбрасывало любое искушение, которое могло возникнуть у Криса. Он был решителен, что лишило графа Фабиуса дара речи. Он был уверен, что сможет завербовать Криса, и не ожидал такой реакции.

“Если вы так говорите, что ж...”

Он сделал шаг назад. Он хотел выразить свою ярость и настоять на своем, но нападать на людей Романа без плана было нехорошо.

Сделав несколько шагов, Крис добавил: “Если вы хотите убедить других моих товарищей, тогда просто сдайтесь. Никто не сделает выбор против воли нашего господина.”

До тех пор граф Фабиус действительно не собирался слушать Криса.

Крис был прав. Следующей целью был Кевин. Увидев, что он движется как призрак на поле боя, он сделал то же самое предложение.

Но... “Никогда больше не делайте мне подобных предложений. Для меня мой господин - это вся моя жизнь. Если господин скажет, что он последует за маркизом Бенедиктом, я отдам за него свою жизнь, но, если я повернусь к нему спиной и заставлю его выбрать кого-то другого, я предпочту просто пожелать смерти. Не испытывайте меня.”

Он был довольно агрессивен. Одна мысль о Романа заставила парня подавить свой гнев, и Кевин, казалось, был весьма раздосадован этим предложением.

На этом все не закончилось. Следующими целями были Фуки и Волкан. Они были наемниками, которые шокировали всех, включая его, своими исключительными навыками.

“Обсуждалось ли это с господином? У меня нет намерения делать выбор против воли моего господина. Поэтому я сделаю вид, что этого разговора никогда не было.”

“Граф Фабиус. Я очень хорошо осведомлен о вашем состоянии. Однако, если вы собираетесь сделать такое же предложение другим моим товарищам, я надеюсь, вы учтете, что наша преданность господину не так уж слаба. Спасибо вам за заботу о нас, но если бы мы не встретили нашего господина, мы были бы никем, поэтому мы не можем представить, что когда-нибудь предадим его.”

Фабиус ясно дал им понять, что это не будет предательством. Несмотря на то, что он сказал им, что это всего лишь вопрос времени, когда Роман присоединится, никто не хотел принимать его предложение.

Наконец, он подумал, что Хендерсон, самый обычный из мужчин, отреагировал бы хорошо, но парень просто заткнул уши и избегал его взгляда. Он полностью проигнорировал его и не отреагировал ни на что из того, что он сказал.

‘Как они смеют не идти на компромисс со знатью Кайро!’

Он не знал. Он думал, что люди Романа Дмитрия были наделены великими талантами, но на самом деле, как сказали люди Романа, все они были никем, если бы не встретились с Романом. Но, конечно, Крис был одарен. Однако Кевин и Хендерсон были простолюдинами, Волкан и Фуки были наемниками, которые жили в войнах, и все они были людьми, которые выросли только благодаря Роману.

По правде говоря, Крис был таким же. Только после того, как он последовал за Романом, он стал интересным человеком для всех. Граф Фабиус был потрясен и тупо уставился в небо.

‘Почему они так преданны?’

Внезапно он почувствовал еще большее любопытство к этому человеку по имени Роман.

В то время Лорен Дмитрий все еще тренировался во время перерыва.

“Эйп!”

Тык!

Он стиснул зубы и ударил манекен. Он проецировал изображение Уильяма Кастро на манекене и, в отличие от тренировочного матча, смог точно прицелиться в жизненно важные точки.

Он совершал чистые и аккуратные атаки. В реальной жизни была неразбериха, но в виртуальных сражениях, подобных этому, Лорен Дмитрий обладал довольно сильными движениями меча. Он был так занят тренировками, что, хотя солнце начало садиться, он не остановился.

“Хук, хук.”

Он запыхался. Его руки и ноги дрожали, а лицо покраснелось. Он хотел сесть, но, вспомнив свой разговор с Гансом, не смог.

“Эм. Как я могу лгать молодому господину? Благодаря изменившемуся поведению молодого романа Романа, лорд Ромеро в последнее время был счастлив. Почему бы не встретиться с ним лично вместо того, чтобы просто спрашивать вот так? Я слышал, он приедет сюда сегодня вечером. Если вы встретитесь с ним лично, то увидите, как сильно изменился молодой господин Роман.”

Среди этих слов одно о том, что его отец счастлив, застряло у него в голове. Он был воспитан иначе, чем Роман, который родился бедным и внезапно стал сыном богатого человека. Его брат, которого называли мусором и дураком, теперь был другим, как будто он переродился.

‘Что случилось с братом Романом?’

Лорен доверял Гансу. Ганс не был лжецом и знал Романа Дмитрия лучше, чем кто-либо другой, поэтому такие слухи не могли быть ложными. Но был предел тому, насколько большие перемены люди могли принять. Роман, которого помнил Лорен, был неисправимым идиотом, и теперь его репутация, которая изменилась, была полярной противоположностью.

Герой Кайро, самый молодой ранкер и гениальный мечник, победивший Батлера, в этом не было смысла. Если бы Родвэлл Дмитрий сделал это, он мог бы просто принять это, но это был Роман.

‘Брат Роман смог измениться. Тогда почему я такой?... Почему я все еще жалок?’

Может быть, Лорен когда-то думал, что он лучше Романа. Отставать было нормально, потому что за ним стоял отброс семьи Дмитрий, но теперь он был жалким отбросом.

“А-а-а!”

Татак!

Он взмахнул мечом. Его руки дрожали, но он заставил их двигаться. Тогда....

Вжик!

Он потерял равновесие и упал на землю. Лорен Дмитрий лег, глотая свои крики и глядя в потемневшее небо.

“...все не так, как должно было быть.”

Третий сын Дмитрия был тем мусором, о котором говорил Уильям Кастро. Его братья работали, чтобы доказать свою состоятельность, а семью Дмитрий игнорировали и смотрели на нее свысока только из-за него.

Слезы навернулись у него на глазах, и он закрыл лицо руками. Никто не смотрел, но он не хотел показывать свое заплаканное лицо.

Но....

“Что ты здесь делаешь?”

Он услышал знакомый, но незнакомый голос. Лорен Дмитрий поднял голову и увидел своего брата, который выглядел совсем не так, как он помнил.

Не было необходимости объяснять обстоятельства. Он был типичной фигурой неудачника.

Роман сказал без особой теплоты в голосе: “Я слышал от Ганса, что ты пришел, чтобы найти меня. Если тебе есть что сказать, говори это сейчас.”

‘Зачем ты пришел?’

Роман удержался от того, чтобы сказать это.

Хотя Ганс спросил из беспокойства и знал о том, что над ребенком издеваются в академии, он ничего не сказал об этом. Он просто смотрел на Лорена Дмитрий и ждал.

Он не хотел давать брату шанса расспросить его, поэтому ответил,

“...это ничего такого.”

Лорен избегал его взгляда. Ситуация была для него неловкой. Его лицо покраснело, когда он подумал, что Роман наблюдал за ним, когда он боролся с реальностью.

Что, если бы он спросил дружеским тоном? Лорен мог бы довериться его эмоциям.

Однако брат, которого он встретил спустя долгое время, был совсем другим и не проявлял к нему никакой привязанности. Поэтому он не мог быть честным и решил скоротать время. Лорен не мог даже поднять голову, боясь, что прольются слезы и он выставит себя на посмешище перед Романом.

“Жалкий мальчишка.”

Роман сделал шаг назад, когда выплюнул эти слова. У него не было намерения помогать Лорену.

При виде Романа, который собирался уходить, Лорен пожалел об этом, и на мгновение, даже не задумываясь об этом, Лорен крикнул,

“Брат Роман!”

‘Жалкий.’

Это слово пронзило, как кинжал, потому что Роман когда-то был в такой же ситуации, как и он.

“Я скажу тебе, почему я пришел к тебе, брат. Я расскажу тебе все!”

Наконец он набрался храбрости, чтобы рассказать о своем постыдном состоянии.

Вот и все.

Роман остановился и посмотрел на Лорена.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2660917>